

Андрей Бурцев

ЗДЕСЬ
ВОДЯТСЯ
МОНСТРЫ

Андрей Бурцев

Здесь водятся монстры

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В странное место попадает сыщик во время поисков пятерых пропавших людей. И ведь его предупреждали: «Не ходи. Там водятся монстры». Не поверил, за что и огреб по полной. Впрочем, он мужик не промах, не супермен, но где-то близко к тому. Поэтому от монстров только клочки полетели невзирая на их монстровость. Плохо лишь то, что наш герой сначала стреляет, а потом думает. Иногда. И то не сам додумывается, а с подсказками: куда он попал и что за монстры нападают на него. Впрочем, у него не было выхода с самого начала – он ведь должен выполнить свою задачу любой ценой. Любой ли?..

Андрей Бурцев

Здесь водятся монстры

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

– Это не просто аттракцион, – сказал человек за облупленной стойкой. – Точнее, даже вовсе не аттракцион. Настоящее сафари с тиграми, львами и прочими прелестями. Только гораздо круче. И львов с тиграми там не водится.

– Кто же там водится? – удивленно спросил Кравцов. – Носороги и буйволы? Или разъяренные слоны?

– Там водятся монстры, – серьезно ответил человек за стойкой.

Потом вдруг криво улыбнулся, отчего шрам, пересекающий его левую щеку, тоже скривился и побагровел.

– А что такое монстры? – тихо спросил Кравцов.

– Это воплощенное зло.

Стойка делила пыльную, пустую комнату на две почти равные части. А на стене за хозяином стойки висел покосившийся плакат, тоже выцветший и потускневший, на котором

еще можно было прочесть: «САФАРИ УЖАСОВ! СУПЕР-ЭКСТРИМ!!!»

– Зачем вы здесь? – спросил человек за стойкой. – Вы не похожи на охотника.

– Чем же я не похож? – спросил Кравцов скорее для того, чтобы поддержать разговор.

– Обычно охотники большие и широкоплечие, любят громко говорить, размахивать руками и оглушительно смеяться над собственными скабрёзностями. И еще они не ходят поодиночке, а только компаниями.

– Наверное, я такой в душе, – без тени улыбки ответил Кравцов. – И еще я не люблю отступать. Один билетик, пожалуйста.

Человек за стойкой вздохнул, пожал плечами и, выдвинув ящик под стойкой, достал пачку билетов.

– У вас денег-то хватит? – с разлетающимися осколками надежды спросил он. – Забава не из дешевых.

– Хватит, – кивнул Кравцов.

– А какое выберете оружие?

– У меня свое.

Как бы невзначай Кравцов чуть откинул полу расстегнутой куртки, мелькнула рукоятка пистолета в кобуре под мышкой, солидная, надежная рукоятка солидного оружия. Профессионального.

Человек пожал плечами, кивнул и, приняв деньги, кинул их в ящик, не пересчитывая, вручил криво оторванный би-

лет и откинул крышку стойки.

– Прошу за мной.

* * *

Кравцов шел за хозяином по длинному пыльному коридору. Многочисленные повороты не позволяли увидеть, что впереди и далеко ли еще топать. Тусклые лампочки, почти ничего не освещавшие, оторванные обои с блеклыми незабудками – все навевало тоску. И было непонятно, как здесь могли исчезнуть один за другим пять человек, пять нехилых, а, напротив, довольно-таки здоровых мужиков.

Последние два были вместе – крупный бизнесмен Якушев и его телохранитель Сидорчук. Собственно, из-за них шагал теперь по этому коридору Кравцов. Пропажа именно Якушева оказалась последней соломинкой, сломившей упрямство районного начальника милиции, чьи сотрудники привычно оказались в тупике с этим делом, и он позвонил куда следует. Оттуда позвонили выше, кому следует, и те послали его, Кравцова. Потому что работа у него такая – решать нерешаемые проблемы.

Кравцов вздохнул. Собственно, решать тут оказалось и нечего. В девяноста процентах случаев дела выеденного яйца не стоят и не решаются лишь потому, что это оказывается в чьих-то интересах. Ну, а у Кравцова по определению нет никаких интересов. Он писатель не местный – попишет

и уедет.

Кравцов еще раз вздохнул. Выйти на аттракцион «Сафари ужасов» оказалось не просто, а очень просто. Луна-парк в городе один, а из пятерых трое не делали секрета из желания посетить именно «Сафари». Все пятеро были заядлыми охотниками, все в меру зажиточными, а Якушев по местным меркам и вообще олигарх.

И все пятеро были не женаты, а также детей не имели, всплыло почему-то в голове. Кравцов не понял, при чем тут семейное положение разыскиваемых объектов, но раз вспомнилось, значит, что-то в этом было...

– Пришли, – буркнул шедший впереди хозяин и резко остановился, так что Кравцов чуть было не ткнулся носом в спину, обтянутую коричневой рубашкой и издающую легкий запах пота. – Дальше вы одни.

Коридор перегораживала стальная, чуть выпуклая дверь с большим запорным колесом посередине. Мощная дверь, подумал Кравцов, такие стоят на банковских хранилищах. В пыльном коридоре с занюханнкими лампочками она казалась столь же уместной, как седло на пресловутой корове.

– Крутите колесико – и вперед, – сказал хозяин, шагнув в сторону и освобождая Кравцову дорогу. – И, пожалуйста, отнеситесь ко всему серьезно. Помните – там все реально. Может быть, даже реальнее, чем здесь.

– Ну да, – усмехнулся Кравцов. – Ведь там водятся монстры.

– Вот именно.

Вопреки ожиданию, колесо повернулось достаточно легко. И тут же дверь стала открываться сама, неторопливо, без скрипа и скрежета. Словно ей пользовались частенько. В лицо пахнул прохладный ветерок. Пах он гарью, землей, ржавчиной, миндалем и чем-то еще неопределенным, но к чему не лежала душа.

Здесь водятся монстры, подумал Кравцов.

Дверь открылась еще лишь наполовину, как Кравцов легким шагом скользнул внутрь, и тут же шагнул в сторону и попытался прислониться к стене. Монстры монстрами, а вот ловушек внутри могло быть предостаточно. Или просто пара дуболомов с ломиками наготове. Жахнут по голове – вот и весь аттракцион. Против лома нет приема. Но это не совсем верно. Против лома есть прием – нужно взять побольше лом. Вот им и являлся Кравцов – самый большой лом в этом городе, а может, и в этой стране.

Думая все это, Кравцов попытался нащупать спиной стенку, и чуть было не потерял равновесие. Стены позади не оказались.

* * *

Ну да, никто и не обещал, что будет легко, пронеслось в голове. Кравцов уже хотел было достать фонарик, как тьма впереди стала не такой густой, словно там начинался роб-

кий рассвет. Ветерок дунул в лицо, растрепав волосы и принося запах ржавчины и миндаля. Идти наугад не хотелось, но Кравцов все же рискнул сделать шаг, всего один шаг. И тут разом стало светло, словно раздернули пыльный, тяжелый занавес.

Впрочем, слово «светло» не совсем точно отображало изменившуюся ситуацию, но, по крайней мере, Кравцов увидел, где он стоит. И оторопел.

Он стоял у самого обрыва. Далеко внизу, метра в пятидесяти, а может, и в ста, тянулась равнина. Деталей не было видно из-за тусклого освещения. Можно было лишь разглядеть, как ветер гонит по этой равнине пылевые смерчки. Низкое небо висело над самой головой, плотно затянутое бешено несущимися тучами, и сквозь них с трудом пробивался свет невидимого солнца, почему-то багрово-коричневый, отчего все вокруг было окрашено в зловещие тона.

Если бы Кравцов сделал вперед не шаг, а два, то лежал бы сейчас внизу с переломанными костями, без сознания или совсем уж мертвый. Как наверняка лежит там кто-то из фигурантов данного дела. Кравцов понятия не имел, как попал на этот обрыв из пыльного коридора, но сейчас это было неважно. Рутинка кончилась. Дело приобретало неожиданный поворот, а потому становилось интересным вопреки всем его прогнозам и предчувствиям.

Кравцов еще раз глянул на равнину внизу, на небо над головой, потом повернул голову, чтобы посмотреть, нет ли

позади еще одного обрыва, и тут же мягким, плавным движением развернулся на каблуках, а рука его одновременно скользнула к подмышке за пистолетом. Потому что позади был волк.

Волк сидел шагах в десяти, широко расставив передние лапы, с открытой пастью и вывалившимся языком, и дышал так тяжело, что бока ходили ходуном. То ли небогатое освещение искажало пропорции, то ли волк действительно был неестественно, ужасающе громаден. Волков такой величины не было и быть не могло, если только это не...

Додумать эту мысль Кравцов не успел. В ответ на его движение волк встрепенулся и одним плавным движением прямо из сидячего положения поднялся на задние лапы. Теперь было точно видно, что ростом он с Кравцова, а весом, пожалуй, и поболее. Мохнатой передней лапой он ударил себя в грудь и заревел. Рык был совсем не волчий, а просто какой-то обобщенно-звериный, и Кравцов вдруг почувствовал, как у него зашевелились волосы. Облик у зверя был волчий, а вот движения все и повадки, скорее, обезьяньи... или человеческие. Оборотень, вот это кто, подумал Кравцов.

Идя на дело, Кравцов всегда держал пистолет в со взведенным затвором и снятым предохранителем, чтобы можно было выстрелить практически мгновенно. Теперь пистолет был уже у него в руке, и, ни о чем больше не думая, даже о том, что оборотней не существует, Кравцов стал стрелять.

На таком расстоянии он не мог промахнуться, и все пули

ложились в цель. Кравцов видел, как дергается волк после каждого выстрела, как разлетаются клочья шерсти и брызжут фонтанчики крови. Когда обойма закончилась, Кравцову понадобилось около секунды, чтобы вставить другую. В это время волк окончательно выпрямился и по-собачьи передернулся всем телом – зазвенели о камни под ногами упавшие пули. Морда его стала совсем уж чудовищной, какой-то смесью волчьей и человеческой. А потом оборотень ринулся в атаку.

К этому моменту Кравцов уже понял, что стрелять бесполезно, успел сунуть пистолет обратно в кобуру и встретил зверя двойным ударом кулака и ноги. Но чудовище было слишком тяжелым, Кравцов не сумел отбросить его и при столкновении упал на спину, а оборотень навалился на него сверху.

Кравцов не ударился затылком о камни только потому, что голова его оказалась над обрывом. Кравцов удерживал волка на вытянутых руках, а тот жадно тянулся к его горлу, и вязкая слюна из звериной пасти капала прямо на лицо. Хотя оборотень и был мифическим чудовищем, но запах у него из пасти шел такой, что Кравцова чуть не стошнило. Чувствуя, что теряет силы, он подогнул ноги и, напрягаясь, резким движением перекинул зверя себе за голову. Замирающий вдали крик, уже не столько звериный, сколь человеческий, показал, что оборотню не удалось зацепиться за край обрыва, как часто бывает в американских боевиках.

Кравцов еще несколько минут лежал, тяжело дыша и глядя в летящие над головой беспросветные тучи, потом осторожно перевернулся на живот, поднялся на четвереньки и, пятась, отполз подальше от обрыва. Там он сел и, обхватив колени руками, стал обдумывать ситуацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.